

В любом большом здании, где люди живут и работают в непосредственной близости друг от друга, всегда есть перекрёстки, на которых обязательно встречаются даже те, кто предпочёл бы держаться друг от друга на расстоянии. Учителя и ученики; ученики старших и младших курсов или соперничающих команд по квиддичу; даже участники ситуаций "я-всё-равно-никогда-не-буду-говорить-с-тобой-снова", в которой участвуют два человека противоположного пола, которых, невзирая ни на что, находят вместе в чулане для метел и в гораздо меньшем, чем предусмотрено школьными правилами, количестве одежды.

Совятня Хогвартса — как раз такой перекрёсток. Почти всем приходилось отправлять письма, и утром первого дня занятий здесь всегда было особенно многолюдно.

Держа запечатанное письмо в одной руке, Вирго Малфой отступил в сторону, пропуская очередную пару студентов, спускающуюся по длинной лестнице, по которой он поднимался.

"Раздражает", — подумал он. В то время, когда он записал себя в дневник, пятьдесят лет назад, люди расступались перед ним.

Душа Джулии исполнила мысленный эквивалент утомлённого закатывания глаз, после чего снова погрузилась в сон. С тех пор, как покинула Малфой-мэнор, она немного утомилась, но не настолько, чтобы он с радостью терпел её присутствие.

Прошлая ночь была хорошим примером. Он сидел в своей ало-золотой кровати с балдахином, деловито планируя, как он собирается разбираться с проблемой Гарри Поттера и Лорда Слизерина, как вдруг она подняла ор на весь свет всего-навсего из-за мелькнувшей в его сознании фантазии на тему ритуальных убийств. Они спорили об этом целую вечность, прежде чем ему в конце концов удалось убедить её, что желание узнать больше о том, кто хочет убить тебя самого, само по себе не является злом.

На этом и базировался его план — на том, чтобы как можно больше узнать о Гарри Поттере. А для этого ему нужен был Джон Поттер. Наследник рода Поттеров был ключом, в этом он был уверен.

Ещё звуки шагов двух пар ног слышались у винтовой лестницы над ним. Вирго уже подумывал о том, чтобы просто стоять на своем и требовать, чтобы они убрались с его пути, пока не увидел, что это были профессор Северус Снейп и Леди Лили Поттер. Ну да, пожалуй, препятствовать им не стоило. Он отступил в сторону. Зоркий глаз Снейпа поймал взгляд Вирго, когда они проходили мимо, и он почувствовал, как легчайшее из лёгких прикосновений коснулось его окклюменционных барьеров.

Предатель.

Он поднялся по лестнице и толкнул дверь. Совятня всё ещё была полна суеты, даже сейчас, перед самым завтраком. Почти дюжина студентов всех факультетов и возрастов были заняты тем, что привязывали конверты к различным птицам, которые летали по комнате, или заканчивали свои письма за маленьким, покрытым дерьмом, центральным столом.

Вирго быстро заметил большую ушастую сову, которую купил ему новый приемный отец, и позвал её вниз. Она опустилась на край одного из подоконников рядом с другой совой, за которой ухаживала девочка его возраста — девочка с редисковыми серьгами, волосами пепельного оттенка и дорогой зелёной мантией факультета Слизерин. Наследница Лавгуд. Будущий консорт Лорда Слизерина.

Идеально.

Вирго отрезала от лежащего на столе мотка длинную бечевку и подошла к ней.

— Доброе утро. Я не думаю, что мы были представлены друг другу.

Лавгуд подняла голову. Она улыбнулась.

— Доброе утро. Вы правы. Я — Наследница Луна Лавгуд. Вы — мисс Вирго Малфой.

И она вернулась к своей птичке.

Вирго внимательно наблюдала, как девочка тихонько напевает себе под нос, поглаживая совиные перья. Ему нужна была какая-то точка соприкосновения. Что-то, с чего можно было начать.

— Я не думаю, что могу попросить у вас совета, нет?

— Можешь.

— Как ты с этим справляешься? Быть уже помолвленной, я имею в виду. Как выглядит Лорд Слизерин? Я знаю, что мой отец мог бы заключить на меня контракт, если бы захотел. Это пугает меня, — не слишком-то, конечно. Лорд Малфой не посмеет, но об этом и не нужно никому знать.

Лавгуд с задумчивым видом продолжала поглаживать перья своей совы. Потом она посмотрела Вирго прямо в глаза и ласково улыбнулась.

— Лучший способ — это просто принять это. Ты — дочь знатного рода, а это влечёт за собой определённые обязанности и обязательства.

Вирго кивнула.

— А это значит, — продолжила Лавгуд, — что ты — будущая игрушка для ебли своего лорда.

Кивок Вирго застыл в воздухе.

Менее чем за секунду душа Джулии перешла от сонливости к полному бодрствованию. Чего...

— Это значит, что очень скоро мальчики начнут пытаться залезть к тебе в трусики независимо от того, хочешь ты этого или нет, и, в конце концов, один из них преуспееет в том, чтобы засунуть свой пенис тебе во влагалище, — она указала на промежность Вирго, — и тогда у тебя в животике начнут расти маленькие волшебные младенчики.

Лавгуд широко улыбнулась, как будто она только что произнесла какую-то глубокую древнюю мудрость.

"Что — это — за — херня?!"

Бровь Вирго дернулась. Она ещё несколько секунд смотрела на девушку, прежде чем ответить.

— Так ты этого хочешь? С Лордом Слизеринем?

— О да! — Лавгуд склонила голову набок. — А что? Ты тоже хочешь? Хочешь, чтобы Лорд Слизерин засунул свой пенис тебе во влагалище?

Другие студенты, находящиеся в советне, слушали её с каким-то священным ужасом.

— Нет, спасибо, я обойдусь, — выдавила Вирго.

— О, — Лавгуд вернулась к своей сове и закончила привязывать письмо к её лапке. — Ты уверена? Если ты не найдешь симпатичного парня, готового тебя трахнуть, ты можешь оказаться в браке с каким-нибудь старым волшебником, который даже не сможет набраться сил, чтобы задать тебе хорошую порку.

Один из хаффлпафцев с пятого курса уронил перо.

— Порка, — сказала Вирго, тщательно выговаривая каждое слово, — не требуется для продолжения рода волшебников.

Сова Лавгуд вылетела в окно.

— Конечно, глупышка, — прощепетала Лавгуд. — Я уже говорила: ты должна смириться со своей неизбежной принадлежностью к сексуальным игрушкам, — она отошла в другой конец комнаты и весело помахала рукой. — Если ты когда-нибудь передумаешь, просто дай мне знать. Я уверена, что смогу убедить моего Лорда найти где-нибудь для тебя ошейник.

И она вышла.

Вирго не обращал внимания ни на какофонию шёпотов, которая тут же разразилась вокруг него, ни на тираду Джулии, полную неверия в описанные ужасы, звучащую в его голове. Вместо этого он подавил желание отправиться на охоту за наследницей с ржавым хлебным ножом, быстро написал постскрипtum в письме, привязал его к сове и отправил её восвояси.

Отец,

меня распределили на Гриффиндор. Мои осторожные наблюдения за Г подтверждают мои убеждения, что он не тот, кого я ищу, что делает связь С с ним ещё более тревожной. Д умен, но плохо скрывает свои эмоции. Несмотря на то, что он не тот, о ком вы подумали, я продолжаю подозревать, что в них обоих есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Мои ближайшие планы — подружиться с Д и завоевать его доверие.

Немедленно отзовите всю поддержку С.

Вирго.

P.S. Пусть мама пришлет мне все книги, которые у вас есть о магических ограничениях брачных контрактов, заключенных с участием Родовой Магии Альбиона, особенно в том, что касается контроля сознания тех, кто уже обладает кольцами благородного рода. Если Лорд Слизерин обратится к вам с предложением помолвки, вы должны немедленно сообщить мне. Если вы этого не сделаете, то получите крайне недовольную "дочку" на руках.

Так. Вирго умыл руки. Теперь настало время завтрака. Там будет Джон Поттер. Пора было приниматься за работу.

* * *

В Большом зале завтрак был в самом разгаре. Гарри сидел за слизеринским столом и смотрел, как Хедвиг спускается к гриффиндорскому столу. В своих когтях она держала маленькую

записку, которую Гарри написал не более тридцати минут назад.

Д,

Вирго — это Д,

Г.

Джон взял записку, прочитал её, встретился через весь зал взглядом с Гарри, фыркнул, покачал головой в том, что можно было бы назвать только снисходительной манерой, и порвал её.

Гарри фыркнул. Что ж, он предупредил. Никто не мог сказать, что он этого не сделал. Гарри оторвал взгляд от неизбежно надвигающегося кораблекрушения, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как близнецы Кэрроу наклонились и что-то зашептали Драко в оба уха. Обе выглядели не слишком счастливыми.

Через несколько минут Александра села в нескольких местах от Драко и беззаботно начала намазывать джем на свой тост. Близнецы Кэрроу уставились на неё с ненавистью во взглядах, в то время как сам Драко выглядел довольно задумчивым.

Интересно.

— Доброе утро, Гарри.

Весьма бодрая Джинни села рядом с ним, слегка покрасневшись и глубоко дыша. На ней был спортивный костюм, а волосы она завязала в хвост.

— Доброе утро, Джинни. Так, и что случилось прошлой ночью?

Джинни понизила голос:

— Кэрроу пытались заколдовать Алекс. У них это не очень хорошо получилось.

— Бьюсь об заклад, что не очень. Надеюсь, она не использовала ничего слишком жёсткого.

— Нет, только оглушалку, связывание и не-магическое щекотание.

— Хорошо, — он поднял голову. — И тебе тоже доброе утро, Гермиона.

Гермиона появилась с другой стороны стола, притащив с собой два огромных тома магической литературы и одну маггловскую книгу поменьше, и это не считая её обычной школьной сумки. В отличие от Джинни, она уже была одета в свою чёрно-зелёно-серебряную школьную мантию.

— Доброе утро, Гарри.

Она села напротив него и раскрыла принесённые книги, обкладываясь ими: "Быстрая Диагностика Целителя" — пятое издание, "Продвинутые искусства разума, про которые вы никогда не знали, что они вам понадобятся", и "Штурмующая врата — управление революционными группами во время перемен".

Джинни снова наклонилась к нему.

— Испытания в команду по квиддичу состоятся на следующей неделе. Что мы будем делать с

Флинтом и командой по квиддичу?

— Не беспокойся об этом. Я разберусь с ним, когда придёт время.

— А? — Дафна села во главе стола. Послышался шушуканье, когда две дюжины детей Серых мгновенно переключили свое внимание на неё. — Ты же знаешь, что Драко много лет мечтал стать ловцом?

— Ему не повезло.

По-видимому, удовлетворённые тем, что не было сделано никаких сногшибательных заявлений, разношёрстные студенты медленно вернулись к завтраку.

Дафна понизила голос и наклонилась ближе к Гарри.

— Что мы собираемся делать с "Ангелом, который ведет летопись жизнью"? — Ангел была призраком, которую Гарри перенёс в прошлом году в Хогвартс, чтобы научить девочек забытой в глубине веков магии прорицаний. — Я продолжу свои занятия с ней?

— Да, скоро, но я хочу привести и остальных — может быть, у кого-то из них тоже есть нужный навык.

— Навык? — Луна склонилась над плечом Гарри.

— Внутренний глаз, Луна.

— О-о-о. Мы, Лавгуды, славимся этим, а мама — и Лавгуд, и Ваблатски.

— И у тебя он тоже есть?

— Даже не знаю. Я никогда не пробовала. Думаю, пока не попробую, не узнаю.

— Меня бы это не шокировало, — пробормотала Джинни. Затем она просияла и игриво ткнула Гарри в рёбра. — Мы могли бы выиграть деньги, поставив на то, на сколько баллов мы опередим следующую команду, когда выиграем кубок по квиддичу.

Гарри фыркнул и продолжил есть свой завтрак.

В другом конце зала Вирго пыталась заговорить с Джоном — судя по всему, безуспешно. Джон мог не верить, что Вирго была дневником, но, похоже, ему всё же не нравился тот факт, что она была Малфой.

— Увидимся за обедом, Гарри! — Джинни помахала рукой, когда они с Луной закончили завтракать и направились на свой первый урок. Гарри помахал в ответ, прежде чем они с Дафной и Гермионой отправились на свой — сдвоенную историю магии.

Биннс не стал интереснее ни с прошлого года, ни с того периода, когда пятьдесят лет назад в Хогвартсе учился Том Риддл. И слизеринцы, и равенкловцы давным-давно начали относиться к истории магии как к дополнительному времени для сна. Все, кроме Гермионы, конечно, чьи записи были такими же аккуратными, как и её слух — внимательным, но Гермиона была просто уникалом.

Прозвенел звонок к обеду, Гарри с радостью собрал вещи и последовал за Дафной в Большой зал. На этот раз Вирго, похоже, попыталась поладить с Симусом Финниганом, добившись

примерно такого же успеха, как и в прошлой попытке.

— К чему он стремится? — спросила Гермиона.

Гарри пожал плечами.

— Я бы предположил, что пытается построить базу для прихода к власти.

Гермиона нахмурилась.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже. Хотя у меня есть сомнения в его способности сохранять достаточно хладнокровия, чтобы добиться какого-либо прогресса — учитывая то, что гриффиндорцы обычно делают с теми, кто им не нравится.

— Не будет ли это опасно?

— Возможно.

Но независимо от того, что Гарри думал о потенциальных опасностях для гриффиндорца Тома Риддла, он должен был признать, что мало что мог сделать в настоящее время. На чарах они изучали "Арresto моментум", заклинание, которое Дафна и Гермиона освоили ещё перед зимним фестивалем в прошлом году.

— О, прекрасно! Мисс Грейнджер — мисс Гринграсс — по два балла в пользу Слизерина, — просиял профессор Флитвик, глядя на девушек. — О да, и вы тоже, Джон Поттер — два балла в пользу Гриффиндора.

Только когда Гарри вернулся в гостиную Слизерина и Гарри смог сесть рядом с Дафной в небольшой группе диванов и кресел, которые составляли двор Серых, рядом с большим и в настоящее время пустым, украшенным змеями тронem, который он поставил год назад — он смог начать настоящую работу этого дня.

По другую сторону змееподобного трона восседали Тёмные, составлявшие свой собственный маленький двор. Алекс подтащила большое кресло и втиснула его между двумя диванами — на что особенно обиделась Панси, судя по тому, как она шмыгала носом и складывала руки каждый раз, когда смотрела на неё.

Через несколько часов Гарри закончил последнюю за этот вечер работу с документацией и отправился спать. Он надел пижаму, забрался в постель и, засыпая, сфокусировал окклюменцию на точке, находящейся примерно в четырех метрах ниже и в двадцати метрах правее — Джинни уже спала и находилась в их общем пространстве сновидений.

Гарри подключился, и мир грёз открылся перед ним.

Он появился на поляне в джунглях. Позади него возвышалась громадная мезоамериканская пирамида.

— Гарри! — Джинни подпрыгнула и обняла его. Она была одета в ночную рубашку и всё ещё держала своего пушистого плюшевого мишку-дракона в одной руке. — Трансфигурация была потрясающей!

Гарри усмехнулся:

— Рад слышать.

Джинни отпустила его, отскочила назад, выхватила версию своей волшебной палочки из сновидений и направила её в землю.

— После всей этой скучной теории. Это было так просто, ха-ха! У меня есть гвоздь, а теперь это ложка! Бам!

Камень на земле превратился в деревянную ложку.

— А потом профессор Макгонагалл вся такая: "Я поднимаю бровь, глядя на вас, Мисс Уизли", — а потом я такая: "БАМ! Ложка в гвоздь, а потом: Бац! Гвоздь в ложку! Бам! Бам! Бам! — А потом она такая: "Продолжайте, мисс Уизли". Сейчас я о-о-очень рада, что мы потратили о-о-очень много времени на нашу окклюменцию. Теперь всё так легко!"

Гарри улыбнулся:

— Отлично. Ты готова перейти к более серьёзной работе?

— Да, черт возьми!

— Окей, — Гарри взмахнул рукой, и земля сменилась каменными плитами замка. Ночная рубашка Джинни превратилась в дуэльную мантию. Её медвежонок отплыл в сторону. — Я собираюсь сделать всё возможное, чтобы ограничить себя заклинаниями, навыками, тактикой и физическими возможностями дневника. Ты должна попытаться убить меня.

— Ясно, — Джинни вскочила в свою дуэльную стойку.

Гарри наколдовал носовой платок, позволил ему пролететь полпути к земле, а затем разразился внезапным шквалом базовых проклятий.

Джинни и глазом не моргнула. Она отбросила их назад и ответила очередью оглушало, жалящих и режущих заклинаний.

То, что последовало, было примером того, как развивается схватка, когда одна сторона понимает, что другая может противостоять его базовому репертуару. Заклинания Гарри быстро превратились из направленных ударных в контролируемую трансфигурацию. Ответные заклинания Джинни превратились в физические щиты и уворачивание.

Вскоре после этого последовал финальный обмен ударами. Гарри наколдовал кинжал и направил его прямо на Джинни, которая поймала его щитом, схватила за рукоятку и отправила обратно в Гарри, скрывая заклинание обмена в тени кинжала. Гарри заслонился от кинжала, но заклинание обмена пролетело сквозь него и ударило о камень прямо позади. Джинни поменялась местами с камнем, и через долю секунды уже ткнула его палочкой в бок и торжествующе ухмыльнулась ему.

— Я победила!

— Да, есть такое. А теперь расскажи мне, что ты поняла.

Джинни задумалась.

— Дневник приспособливается. Он увидел, что не может добраться до меня прямыми заклинаниями, поэтому начал использовать косвенные.

— Да, что-нибудь еще?

— Он сильнее меня.

— Так и есть. Риддл старше тебя, его мастерство может соответствовать шестнадцати годам, но этой части души всё ещё почти семьдесят лет. Однако надо учитывать и то, что у него есть только кусочек души. А что еще?

Джинни выглядела озадаченной.

— Всё в порядке. Ты не смогла бы уловить это в таком коротком обмене ударами. Вот в чём дело — ты гораздо спортивнее, чем Риддл. Я мало что знаю о той магглорожденной, которую Дневник поглотил, чтобы получить себе новое тело, но я готов поспорить, что она и близко не была так физически активна, как ты, и мы знаем, что она не была и так магически активна. Если ваша схватка когда-нибудь выйдет за рамки, скажем, пятнадцати минут, ты получишь преимущество. Она начнёт страдать от магического истощения, а у тебя ещё будет достаточно сил для драки.

Джинни кивнула.

— Имеет смысл.

— Но ваша схватка не должна длиться так долго. Просто нужно иметь это в виду, — Гарри снова приготовил палочку. — Готова?

— Гот...

Гарри атаковал.

Три часа спустя Джинни стояла, направив палочку на голову Гарри... снова. Она выиграла все схватки, даже те, в которых Гарри сказал, что он немного продвинет вперёд то, на что, по его мнению, был способен дневник. Она ухмыльнулась.

— Думаю, я более чем готова.

Гарри улыбнулся:

— Да. Как бы мне не хотелось подвергать тебя реальной опасности — но да, теперь ты вполне способна победить дневник.

Джинни перебросила свой огненно-рыжий хвостик через плечо.

— Я всё улажу, как только ты получишь портключи.

Гарри нахмурился.

— Помни, что нельзя быть слишком самоуверенной. Посмотри, что происходит с Джоном.

— А что происходит с Джоном?

— Я послал ему предупреждение о том, что Вирго — это дневник, но он почему-то не верит в это.

Джинни усмехнулась.

— Вот баран. Он просто кошмарен. Он всё ещё не хочет заткнуться и засунуть себе в задницу идею о моём спасении от тебя.

— Ну, не знаю, — Гарри усмехнулся. — Я могу быть очень хитрым.

Джинни улыбнулась в ответ.

— Да, я знаю. Это-то мне в тебе и нравится.

* * *

Утреннее солнце поднималось над деревьями Запретного леса. Вирго сидела у окна рядом со своей кроватью в гриффиндорской башне. Внизу, на земле, Уизли-слизеринка, Джиневра, бегала по часовой стрелке вокруг Черного озера. На ней было что-то похожее на маггловскую спортивную одежду. С другой стороны озера бежал Джон Поттер, против часовой стрелки.

Вчера Вирго попыталась поговорить с некоторыми из людей, которых она определила как близких к Джону, но безуспешно. Старший брат Джиневры, Рональд, дошёл до того, что обвинил её в том, что его сестра не учится на Гриффиндоре.

"Ты заняла последнее место для распределения девочек на наш факультет", — сказал он.

На самом деле это не было совсем уж высосано из пальца. Каждый факультет принимал ровно пять девочек и пять мальчиков. Учитывая, что Уизли были так близки к концу алфавита, было удивительно, что до сих пор они все оказались на Гриффиндоре, хотя Вирго, честно говоря, и не знала, как работает алгоритм Сортировочной шляпы.

Вирго продолжала наблюдать, как Джон Поттер столкнулся с Джиневрой Уизли примерно на полпути вокруг озера и начал с ней явно серьёзный спор. Большинство людей не смогли бы видеть так далеко с такой высоты, но Вирго не относилась к большинству людей. Спор закончился только тогда, когда Джиневра повернулась к нему спиной и убежала со скоростью, которая, откровенно говоря, была пугающе впечатляющей. Джон не выглядел довольным этим.

Вирго отложила эту мысль на будущее и пошла в душ. Пока вода стекала по её телу, она размышляла о своих товарищах по общежитию. С момента её заселения они вели себя сдержанно и слегка презрительно. Она хотела бы поставить их на место, но это не приблизило бы его к своей цели.

Вытеревшись, она завернулась в полотенце и вернулась в спальню, чтобы одеться. Её товарищи по общежитию только сейчас начали вставать.

Не потребовалось и нескольких секунд, чтобы понять, что что-то не так. Она перебрала аккуратно сложенную одежду и нахмурилась. Всё её нижнее бельё пропало. Может быть, домовые эльфы взяли его по ошибке? Нет. Это было примерно похоже на то, как если бы они случайно перепутали сахар и крысиный яд.

Где-то в комнате хихикнул юный девичий голосок.

У Вирго сузились глаза.

— Акцио нижнее бельё.

Четыре испуганных вскрика вырвались из четырёх глоток, когда несколько дюжин комплектов

нижнего белья пронесли по комнате, вылетая из сундуков и с кроватей. Вирго спокойно подобрала своё собственное украденное ранее нижнее бельё из кучи и отбросила остальное обратно на середину комнаты.

Четыре девушки свирепо уставились на неё.

— Так не крадите мои вещи, — сказала она так свирепо, как только может сказать одиннадцатилетняя девочка, и уже собиралась добавить: "Или я вас убью", когда Джулия мысленно крикнула ему, чтобы она остановилась. Она замолчала и вместо этого начала одеваться.

Другие первокурсницы Гриффиндора обменялись взглядами между собой, прежде чем снова начать её игнорировать.

"Ты не можешь угрожать им убийством!" — подумала Джулия.

"Ты права», — подумала Вирго. — Следует потерпеть. Я смогу наказать их, когда они, в конце концов, склонятся передо мной в бессильном ужасе".

"Я не это имела в виду!"

Вирго ухмыльнулась.

* * *

Гермиона вошла в класс ЗОТИ, из осторожности заранее избавившись от своего утреннего лёгкого чтения, скользнула на свое место рядом с Дафной и достала учебник по текущему предмету. В передней части комнаты Снейп разложил несколько наиболее отвратительных образцов в банках из своей бывшей зельеварческой кладовки. Гермиона задумалась о вопросе преданности этого человека. Могли ли они в принципе доверять магу, который утверждал, что является тройным агентом, бывшим двойным, для трёх разных сторон? Почти наверняка нет. Он, без сомнения, был верен только себе.

Гермиона сморщила нос. То ли дело она. Она была самой трудолюбивой, самой преданной ученицей Гарри — и даже если такие, как Джинни или Луна, могли быть сильнее её, она никогда не откажется от титула самой преданной. Позади неё Драко тихо разговаривал с Теодором Ноттом. Она уловила имя, произнесенное шёпотом: "Александра", и сделала мысленную заметку сообщить об этом Гарри как можно скорее.

В этот момент Снейп ворвался в комнату, пронёсся по среднему проходу, добрался до передней части и развернулся лицом ко всем.

— Магия, — сказал Снейп, — это постоянно меняющаяся, постоянно растущая тварь.

Все студенты молча наблюдали за ним, слушая вступительную речь.

— Чем больше волшебников используют заклинание, тем легче оно становится, подобно крепнущим мышцам, поднимающей всё более тяжелый вес. Первое исполнение заклинания требует силы, воли, сосредоточения и целеустремленности, настолько большой, что исключает все, кроме самых великих. Второе исполнение заклинания требует меньше сил. Третье — ещё меньше. Тысячу лет спустя даже ребенок может вызвать простейший "Люмос". Такова потребность в свете — потребность, которая остается неизменной на протяжении большей части человеческого существования, столь же несомненная, как и сама темнота ночи.

Он замолчал и оглядел комнату.

— Но у человечества есть и другие потребности, гораздо менее полезные. Когда мир оборачивается против тебя и опускается тёмный туман ярости, именно потребность причинять боль, калечить, брать под контроль и убивать придает магии её форму. Это Тёмные Искусства — разнообразные, постоянно меняющиеся и вечные. Сражаться с ними — всё равно что сражаться с многоголовым чудовищем, у которого каждый раз, когда ему отрубают шею, вырастает новая голова, еще более свирепая и умная, чем прежде. И когда магия атакует с намерением уничтожить, нет большей необходимости, чем бороться с этой магией — защищать и исцелять.

Это борьба между тёмной магией и светлой магией, она независима от любых политических бредней или размахивания знамёнами идеологий — магическая гонка вооружений, ввести в которую вас — мой долг и источник моей гордости.

Как бы сильно она ни ненавидела Снейпа, Гермиона должна была признать, что он определенно знал, как произносить речи. Затем класс разделился на пары, чтобы попрактиковаться в обезоруживающих чарах.

— О нет, только не это, — отрезал Снейп, шагая туда, где Гарри и Джон готовы были сразиться друг с другом. — Я всё же хочу, чтобы в конце занятия от класса хоть что-то осталось.

Дафна кивнула стоящей напротив Гермионе.

— Готова?

Гермиона согнула колени в дуэльной позе.

— Готова.

Пять обменов обезоруживающими заклинаниями спустя Гермионе удалось вырвать палочку Дафны из её руки.

Дафна нахмурилась.

— Ещё.

Гермиона ухмыльнулась.

— Да, моя леди.

В конце урока Снейп жестом пригласил их всех вернуться на свои места. Гермиона вспотела, но была довольна. Она умудрилась отстоять свою позицию лучшей ведьмы года против теперь уже умеренно дующейся Дафны. Когда они вышли из класса на обед, та толкнула Гермиону локтем в бок.

— Наслаждайся этим, пока можешь, вассал. Скоро мы будем тренироваться с остальными девушками...

Дафна дулась недолго и оживилась вскоре после обеда, когда Гарри прошептал им обоим, что они снова начнут заниматься магией предсказаний в ближайшие несколько недель, и что Лорд Слизерин должен будет встретиться с Локхартom этим вечером. Это была бы прекрасная возможность для него организовать портключи для Джинни и Луны к заседанию в среду

Совета попечителей Хогвартса.

После обеда у них было свободное время. Гермиона встретила с Трейси, и они вместе направились в пустой класс, ставший неофициальной гостиной магглорождённых. К ним вскоре присоединился и Гарри, и они вместе работали над домашними заданиями и готовились к первому в этом году собранию клуба Основателей, пока не закончился последний урок и не прибыла небольшая группа их одноклассников.

Появились все новые магглорождённые, вместе с теми, кто учился на втором курсе, и даже некоторые из более старших. Пока Гермиона готовила Омут и портрет, близнецы Честерфилд — Вайолет и Мэриголд — весело болтали с Аланом Гейджем и сестрой Кевина, Аннабель. Интересно — за исключением Колина Криви, который с энтузиазмом ворвался в комнату прямо перед Дином Томасом — все новые магглорождённые были распределены на Хаффлпафф.

Как только портрет Элизабет Гринграсс, бабушки Дафны, показал, что она готова, все первокурсники столпились вокруг, чтобы послушать её довольно глубокое введение в магический мир, в то время как вторые курсы работали вместе над своей окклюменцией.

— Как я, Гермиона?

Гермиона медленно вышла из довольно примитивного ментального пространства Софи Ропер.

— Неплохо, — ответила она. — Ты должна быть готова начать заниматься беспалочковой магией ещё до Зимнего Фестиваля.

Софи просияла.

— Класс! Я уже гораздо лучше успеваю на занятиях. Я так рада, что ты нам помогаешь.

— Ты должна благодарить Лорда Слизерина, Софи.

— Что ж, поблагодари его от меня ещё раз, когда увидишь, но не забудь отдать должное и себе, — улыбнулась Софи.

Глаза Гермионы совершенно точно не смотрели туда, где Гарри объяснял Джастину Финч-Флетчли тонкости эффективного использования режущего заклинания против вооружённого противника.

— Я обязательно это сделаю, — сказала она. — И спасибо — я действительно стараюсь.

В конце концов, добавила про себя Гермиона, она была самой преданной ученицей Гарри, и это, безусловно, заслуживало похвалы.

* * *

Когда Вирго поднимался по лестнице в гриффиндорскую башню, до заката оставалось ещё несколько часов. Было всё ещё странно после занятий идти в этом направлении, а не в подземелья. Ему не раз приходилось ловить себя на том, что он идет не в ту сторону. Не было бы ничего хорошего, если бы его поймали за этим занятием. Его и так недолюбливали почти все одноклассники. Только Колин Криви, по иронии судьбы, не был одержим желанием игнорировать его, но это оказалось скорее проклятием, чем благословением.

"Да ладно тебе», — подумала душа Джулии, — он не так уж и плох".

Вирго не удостоил её ответом. Вместо этого он просто продемонстрировал своё полное недоверие к мыслям Джулии.

"Ну, ладно, он немного шумный, но это не повод кого-то ненавидеть".

Вирго фыркнул. По крайней мере, в данный момент это не было проблемой. Криви сбежал с каким-то более взрослым мальчиком, как только закончились занятия. Но это всё ещё не меняло того факта, что он не добился больших успехов в проникновении в ближний круг Джона Поттера.

— Пароль? — спросила толстуха с портрета.

— Медосос.

Портрет отодвинулся в сторону, Вирго шагнул внутрь, и на него выплеснулся целый галлон чего-то тяжелого, вязкого и липкого.

Шок. Он не почувствовал никакой магии. Оно появилось из ниоткуда.

"Бе-е-е! Что это за мерзость?"

Смех. По всей гостиной несколько десятков студентов корчились на диванах и креслах, пока он стоял там, обтекая тем, что оказалось разбавленным мёдом.

"А теперь нам нужно привести себя в порядок".

Смех обжег ему уши — и не прекращался. Гнев захлестнул его. Это было уже слишком. Он этого не потерпит! Он сделал один хлюпающий шаг вперед, крепко сжимая палочку в руке. Он покажет им всем, что значит связываться с ним...

"Срань господня! Успокойся!" — мысли Джулии были полны паники.

"Успокоиться? Успокоиться! Посмотри на них!"

"Что ты собираешься делать?! Проклясть кого-то на глазах у всех?! Посмотри на Джона!"

Вирго заколебался и огляделся, пока не нашел лицо Джона Поттера, который наблюдал с лёгкой ухмылкой со стороны своей группы последователей, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Джулия была права.

"Видишь?"

Ему нужно было всё спланировать. Это ничем не отличалось от его первых нескольких лет на Слизерине — и на самом-то деле было не настолько плохо. Он просто привык к всеобщему страху и уважению. Сначала план. Потом действия. И на третье — месть!

"Нет, это..."

И вот, под непрерывный смех гриффиндорской гостиной, звенящий в ушах, Вирго направился в спальню девушек с таким достоинством, с каким только мог, и каждый липкий шаг заставлял дрожать лестницу.

* * *

В длинной, богато украшенной комнате двенадцать волшебников сидели вокруг стола, почти такого же длинного и так же богато украшенного, как и сама комната. Большое зелёное око парило над столом, невидимое для всех, кроме Лорда Слизерина в маске. Око металось по комнате, с лёгкостью просматривая секретные бумаги и записки, даже когда их владельцы прижимали их к груди или прикрывали чарами скрытия.

Директор школы Гилдерой Локхарт как раз заканчивал свой анализ работы прошлого учебного года, на составление которого, конечно же, никоим образом не повлиял Лорд в маске, сидевший в середине стола. Он прихорашивался.

— ...И вот я, Гилдерой Локхарт, после долгих размышлений нашел идеальное решение этих насущных проблем безопасности! Смотрите! — он выхватил из-под стола три маленькие коробочки. — Специальные VIP-портключи!

По всему столу тихо пронёсся удивленный шум голосов.

— Да! — Локхарт просиял. — Защитные чары Хогвартса дали мне, Гилдерою Локхарту, директору школы, специальное разрешение создать ровно шесть портключей, и я дарю их вам. Эти ожерелья одноразового использования зачарованы, чтобы доставить своего владельца прямо в Больничное крыло, — он подмигнул, передавая коробки лордам Малфой, Поттеру и Слизерину. — Я установил слова активации: Тьмабез, Светбез и Сербез. Уверен, вы догадаетесь, кому какой комплект.

Лорд Поттер открыл свою шкатулку и достал оттуда две маленькие металлические сферы, каждая размером с мраморный шарик, висевшие на конце двойной золотой цепочки. Он протянул один из них Лорду Сириусу Блэку, который начал размахивать над ним палочкой, кидая диагностические чары.

Лорд Слизерин сунул шкатулку в карман.

Лорд Малфой оставил свою шкатулку нетронутой и слегка откинулся на спинку кресла.

— Отличная работа, директор, — он посмотрел на Гилдероя. — Должен признаться, я не ожидал, что вы так быстро освоитесь в своей должности.

Осталось невысказанным общее мнение, что большая часть присутствующих вообще не ожидала, что этот человек освоится со своей должностью.

Председатель, Амброзиус Флум, встал.

— Спасибо, директор, теперь вы можете занять место наблюдателя.

Локхарт сверкнул улыбкой, сел на один из жестких стульев у стены, вытащил стопку чего-то подозрительно похожего на почту от поклонников и начал просматривать её.

Флум продолжил:

— Теперь у нас на очереди вопрос о перераспределении права назначения всех нынешних и будущих магических опекунов магглорождённых от директора школы к Лорду Слизерину. У вас у всех есть копии этого предложения. Кто-нибудь хотел бы высказать какие-либо замечания, прежде чем мы перейдем к голосованию?

— Да, — твёрдо сказал лорд Поттер. На последних двух заседаниях совета попечителей были приняты резолюции, явно свидетельствующие о формировании Тёмно-Серого альянса, и это явно действовало ему на нервы. — Я всё ещё не понимаю, почему мы вообще поднимаем этот вопрос. Нет никаких оснований давать ему, — он ткнул пальцем в сторону бесстрастной фигуры слизеринца, — опеку над кем бы то ни было, не говоря уже о группе маленьких впечатлительных детей!

— Существуют определённые протоколы, Лорд Поттер.

— Он явно замышляет что-то нехорошее! — Лорд Поттер отчаянно замахал рукой. — Совершенно очевидно, что это какая-то ловушка.

— Тем не менее, если не будет дальнейших комментариев? Лорд Слизерин?

Слизерин покачал головой:

— Я думаю, что всё, что нужно было сказать, уже было сказано.

Лорд Поттер нахмурился.

Лицо Лорда Малфоя оставалось совершенно непроницаемым. Вместо этого он потрогал маленькую, всё ещё не открытую коробку с портключами, стоящую перед ним, осторожно поворачивая её на полированной деревянной столешнице.

— Итак, кто поддерживает это предложение?

Поднялись четыре руки — Лорд Слизерин, Лорд Гринграсс, Лорд Вудкрофт и Лорд Смит — четыре из одиннадцати.

Джеймс Поттер бросил взгляд на абсолютно невозмутимого Люциуса Малфоя, чуть напряжённого Лорда Паркинсона, в то время как невидимое почти для всех Око метнулось, чтобы придирчиво осмотреть двух лордов Тёмной фракции.

Выражение лица лорда Слизерина, конечно же, было скрыто под маской.

— И, против?

Поднялись все остальные руки.

— Четыре к пяти, предложение отклоняется.... — Флум повертел перед собой пергамент. Собравшиеся в зале волшебники практически чувствовали, как соотношение альянсов снова меняется, по какой-то неизвестной им причине.

— Давайте перейдем к другим делам — пункт четвёртый — министерство просит провести общую ревизию финансов Хогвартса....

Собрание продолжалось. Уголки губ Лорда Малфоя слегка приподнялись, с него словно спало долгое напряжение. Он остановил медленное вращение шкатулки с портключами, повернул её так, чтобы она открылась наружу, и поднял крышку.

— Что это?

Лорд Блотт сделал паузу в высказываемом им мнении о том, куда именно заместитель министра может засунуть свою просьбу о проверке.

— Что?

— Какие-то проблемы, Лорд Малфой? — спросил Флум.

— В моей шкатулке нет порт-ключей!

По комнате пробежал ропот. Несколько лордов вокруг Малфоя наклонились и подтвердили, что портключей действительно нет. Все повернулись к директору.

— Что-о-о??? — Локхарт, выглядевший явно взволнованным, встал. — Нет, этого не может быть. Я сам положил их туда! — он подошел и уставился на пустую коробку. — Но я же это сделал!

— Украли? — спросил Слизерин.

— Мне нужна замена, — прорычал лорд Малфой.

— Но... но... Я могу сделать только шесть! — завопил Локхарт.

— Прочь с дороги! — Лорд Блэк обошел стол и подошел к небольшой толпе, собравшейся вокруг Малфоя. — Если это кража, то её расследование — моя обязанность как главного Аврора.

Он щёлкнул палочкой по чему-то, зацепившемуся за край коробки. Оттуда вылетел крошечный волосок, и через несколько секунд лорд Блэк завернул его в маленький волшебный мешочек.

— Я крутил её несколько минут на столе, — сказал Малфой, будто оправдывался.

Лорд Блэк усмехнулся в ответ.

— Не беспокойся, Люци. Я уверен, что мы со всем разберёмся.

Люциус выглядел несколько обескураженным.

— Я требую вернуть все порт-ключи!

— Почему? — спросил Лорд Хокинг. — Если ты не можешь их получить, то и никто не может? Повзрослей уже, наконец!

— Это возмутительно!

Лорд Слизерин фыркнул.

— Меня больше беспокоит то, что кто-то неизвестный теперь, получается, имеет два портключя с мгновенным доступом к Больничному крылу Хогвартса.

За столом воцарилось молчание.

— М-м-м... не бойтесь! — сказал Локхарт, хотя его уверенность, казалось, была не слишком велика. — Нам просто придётся... э-э... усилить охрану — да, вот так.

Собравшиеся волшебники смотрели на него из-под полуопущенных век.

— Да, директор, — ответил лорд Блотт. — Так и сделайте.

После этого участники заседания стали ещё более осторожными. Члены совета продолжали

бросать друг на друга подозрительные взгляды. После нескольких отработанных пунктов повестки дня и нескольких отклоненных резолюций заседание было закрыто. Вскоре после этого Лорд Слизерин нырнул в пустую классную комнату, бросил несколько заклинаний уединения, вытащил свой сжатый сундук, открыл его и забрался внутрь.

— Не повезло, — Дафна сидела в одном из кресел в середине сундука, с закрытыми глазами. Большое плавающее глазное яблоко повернулось, чтобы посмотреть на него, прежде чем исчезнуть. Дафна открыла глаза.

— Нет. Это не невезение, — Гарри стянул маску и начал снимать с себя чары и элементы трансфигурации. — Скорее всего, это Вирго. Должно быть, она поняла, что я не Волдеморт, и предупредила Малфоя.

— Так что же нам теперь делать?

Гарри плюхнулся в кресло напротив Дафны, возвращаясь к своему реальному биологическому возрасту.

— Мы будем продолжать искать возможности привлечь на свою сторону больше членов совета попечителей. В то же время мы всё ещё можем получить часть опекунов, если убедим родителей и директора подписать их.

— Ну, со стороны Локхарта проблем явно не будет. Это ведь не твой волос был на шкатулке, правда?

— Нет, он принадлежит моему отцу.

Дафна усмехнулась.

— Это хорошая подстава.

Гарри пожал плечами.

— От одного этого ему они ничего на него не повесят. Я наложу несколько собственных заклинаний сокрытия и передам порт-ключи Луне и Джинни. Ты ведь не заметила ничего интересного своим глазом, нет?

— Во время встречи — нет, а вот вчера вечером мне удалось узнать кое-что интересное.

— Да?

Дафна кивнула.

— Драко в постели писал письмо лорду Малфою. Он просил помощи в том, чтобы некоторые из Тёмных семей помогли ему "поставить Александру Блэк на место". Очевидно, многие из учеников, с которыми он говорил, не хотели помогать без одобрения своих родителей. Они, наверное, помнят, что случилось в прошлом году.

— М-м-м... Ну, это дает нам передышку, но, похоже, нам всё равно придётся ускорить нашу работу с Алекс.

— Да, — Дафна нахмурилась. — Знаешь, я не в восторге от того, что держу её в неведении относительно наших секретов.

Гарри вздохнул.

— Я знаю. Но с ней не так, как с тобой и другими девушками. У меня были месяцы совместной работы с Джинни, Гермионой и Луной, прежде чем я рассказал им про себя, а с тобой мы уже были помолвлены. Черт возьми, даже Трейси провела со мной много времени за последний год, прежде чем узнала об этом. У меня почти не было возможности нормально проводить время с Алекс.

— Она просто помешана на Лорде Слизерине.

Гарри медленно кивнул.

— Скоро?

Гарри, казалось, задумался, прежде чем кивнуть, на этот раз более твердо.

— Я думаю, что после того, как мы поможем ей пережить удар из Тьмы, то сможем привести её сюда.

Дафна широко улыбнулась.

— Прекрасно. И если повезет, дневник тоже в ближайшее время перестанет быть проблемой.

Гарри кивнул. Они обсудили ещё несколько дел, и Гарри проводил Дафну до лестницы, ведущей вниз, в спальню девушек, прежде чем отправиться спать в свою спальню. Он добавил защиту, ограничивающую число портключей, которые директор мог создать сам, шестью. Это было самое большее, что он мог сделать, но он надеялся, что этого будет достаточно. Ему не слишком хотелось, чтобы Лорд Малфой получил ещё один портключ, который мог бы передать дневнику.

* * *

Наступил новый учебный день. Начинались и заканчивались уроки, ученики старших курсов возвращались к привычной рутине ещё одного учебного года. Вирго Малфой поднялся по парадной лестнице на седьмой этаж, чувствуя, как в нём начинает закипать гнев. Накануне вечером его соседи по факультету снова подшутили над ним. Потом он притворился, что принимает сочувствие ученика со второго курса, с которым Колин Криви сбежал в понедельник — мальчика по имени Дин Томас, ещё одного магглорожденного. Его, будущего Лорда Волдеморта, утешал магглорождённый. Это сводило его с ума.

И единственный прогресс, которого он достиг в направлении своей цели, заключался в знании о том, что Джон проводил довольно много времени вне занятий с Наследницей Боунс, Сьюзен. Похоже, они очень хорошо друг к другу относились. На пару с Уизли-слизеринкой она казалась наиболее оптимальным способом войти в контакт с Джоном. Но сначала он должен был что-то сделать с остальной частью факультета.

Вирго, тяжело дыша, добрался до седьмого этажа и направился к гобелену с изображением Варнавы вздрюченного, обучающего троллей танцевать. Он шагнул перед гобеленом, думая: "Мне нужна комната потерянных вещей".

Дверь открылась. Внутри всё было так, как он запомнил ещё пятьдесят лет назад. Стены вздымались со всех сторон, как собор. Лучи света пробивались сквозь высокие окна, сквозь пыльный воздух и падали на массивные шкафы.

"Ва-а-ау-у-у!" — подумала душа Джулии.

Вирго быстро добрался до того места, где, как он надеялся, всё ещё лежало то, что он оставил здесь пятьдесят лет назад. В конце концов, не было никакой гарантии, что его второе "Я" уже не использовало этот объект для какой-то своей цели. Он встал перед шкафом, который ничем не отличалась от бесчисленных других, и удовлетворенно кивнул. Там, среди стопок подержанных книг, которые, должно быть, скопились в течение лет прошедших после того, как он сделал дневник, лежал старый и потрепанный скрипичный футляр.

"Стоп, ты серьёзно?" — подумала Джулия.

"Удивлена?" — спросил Вирго.

"Ну... да".

Вирго взял футляр и открыл его. Инструмент внутри уже был прилично потрепанным к тому моменту, когда однажды летом он украл его у одной из старших девочек в приюте.

"Ты действительно можешь на ней играть?"

"Могу, — подумал он — Между ней и волшебной палочкой есть много общего — как и между музыкой и магией".

Он быстро применил чары настройки.

Путь до гостиной показался ему длиннее, чем обычно. Держать скрипку было не очень приятно. Она навевала воспоминания — воспоминания, которые он уже запер так крепко, что даже Джулия не могла их уловить.

— Пароль?

— Медосос.

Портрет распахнулся, и Вирго шагнул внутрь. На этот раз магический розыгрыш был ещё круче. Он сделал всего один шаг вперед, как почувствовал, что с его головы свисают рога.

Как и прежде, в гостиной раздался смех. Те, кто не делал этого открыто, прятали свои плохо скрываемые улыбки за руками или книгами.

Вирго не обратил на них внимания. Вместо этого он прошел прямо на середину комнаты и остановился. Он огляделся по сторонам.

Смех медленно затих.

Он демонстративно вынул скрипку из футляра, который нёс с собой, закрепил её под подбородком и натянул смычок.

Кто-то хихикнул, но тут же затих.

А потом он начал играть. Композиция начиналась медленно и просто, с введения, тремя простыми частями. Для всех, кто слушал, это была песня скорби и утраты, каждая нота пробуждала в них какое-то болезненное воспоминание. Но для Вирго каждая нота вызывала не печаль, а гнев — что-то вроде кипящего негодования и ярости, которые он едва успевал скрывать, приближаясь к завершению. После нескольких минут игры, в течение которых никто

в гостиной не двигался, прозвучала последняя нота и наступила тишина.

Он опустил смычок и снова огляделся.

Несколько групп ведьмочек тихо шмыгали носиками. Многие мальчики выглядели смущёнными и виноватыми. Наследник Лонгботтом дрожал в своем кресле, сгорбившись и стараясь казаться очень маленьким.

Гнев Вирго начал угасать, быстро сменившись удовлетворением. Он упивался взглядами грусти и вины, как хорошим вином.

Мысли Джулии были полны смирения и отвращения.

"Только ты можешь взять что-то настолько прекрасное, как музыка, и превратить её в оружие".

"Изумительно, правда?"

У камина Джон Поттер выглядел так, будто в чём-то начал сомневаться.

Вирго оставил скрипку висеть у него на боку. Все по-прежнему смотрели и ждали. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Было важно, чтобы в его голосе звучали страх и праведное негодование.

— Я не ЗЛО, — начал он. — Я провела большую часть своего детства в Швеции. Долгое время я была Джулией Олсен, а не Вирго Малфой. Вернувшись сюда, я узнала много нового о магии и волшебном мире от своей новой семьи. Я знала, чего от меня ждут, но никогда не забывала магглов, которые воспитывали меня раньше. Когда я вошла в Хогвартс, Шляпа сказала мне, что лучше всего мне подходит Гриффиндор — что Гриффиндор будет тем местом, где я смогу развиваться. Поэтому я выбрала этот факультет и вот теперь стою перед вами — и больше я ничего не могу сделать, — Вирго позволил крошечной частице гнева, который он чувствовал в течение многих дней, просочиться в его уже дрожащий голос. — Вы хоть представляете, каково мне будет, когда я вернусь домой к Зимнему Фестивалю! — он сердито оглядел их всех, а затем, не дожидаясь ответа, бросился в спальню девушек, всё ещё с рогами на голове, которые ни один первокурсник не смог бы снять самостоятельно, оставив после себя чрезвычайно беспокойную гостиную.

На следующее утро что-то кардинально изменилось. Когда Вирго вышел из своей комнаты, ученики кивали ему, некоторые ободряюще улыбались — некоторые даже извинялись за то, как они обращались с "ней". Самый старший из Уизли — Перси — взмахом волшебной палочки снял рога и прокомментировал, что поведение всех было позорным, в то время как Дин Томас показал ему большой палец. Пусть пока никто не приглашал Вирго в свою группу, но и никто не отказывал ему, когда он спрашивал, может ли он посидеть с ними некоторое время.

Именно во время одной из таких неформальных бесед он узнал, что Сьюзен Боунс была, по-видимому, страстно увлечённой дуэлянткой и что хаффлпаффы практиковались в дуэлях по пятницам вечером на дуэльной арене. Джон Поттер всё ещё чувствовал себя не очень комфортно рядом с ним. Может быть, было бы неплохо забросить удочку на другие факультеты? Сьюзен могла бы стать идеальной кандидатурой, но Вирго легко мог бы выбрать кого-то другого, в качестве главного кандидата на его дружбу.

* * *

Александра Блэк сидела на первом занятии по зельеварению, ожидая прибытия профессора

Леди Лили Поттер. Близнецы Кэрроу сидели по обе стороны от неё, словно охранники, охраняющие особо опасного заключенного. Алекс не была слепой. Она видела взгляды, которые бросали на неё дети Тьмы в последние несколько дней. Она фыркнула. Пусть приходят. Она объединится с Луной и другими ведьмами, чтобы сокрушить Гарри Поттера на тренировке, а затем использует родовую магию Блэков, чтобы запугать любого из Тёмных, кто попытается что-то с ней сделать. Лорд Слизерин будет впечатлен.

В центре класса Джинни весело болтала с Луной. Расстояние между ней и ними казалось слишком большим.

В этот момент в комнату вошла Лили Поттер и направилась к передней части класса. Алекс сердито нахмурилась. Эта женщина всегда обращалась с Алекс так, будто ей в детстве сделали лоботомию. Профессор обернулась, чтобы обратиться к ученикам:

— Добро пожаловать. Я — профессор Поттер, и здесь вы будете изучать один из самых полезных и мощных навыков, доступных волшебникам... зельеварение. Почему это настолько важный предмет?

Лили Поттер подождала несколько секунд, пока кто-нибудь поднимет руку. Никто не знал.

Она повернулась и написала на доске:

ЗЕЛЬЯ — ЭТО АБСОЛЮТНЫЙ УРАВНИВАТЕЛЬ

Она обернулась.

— Не имеет значения, насколько могущественна ваша палочка. Не имеет значения, насколько хорошо ваше тело может перерабатывать магические токсины. Даже не имеет значения, сколько сырой магической энергии вы можете направить. До тех пор, пока вы можете использовать магию — вы можете стоять в одном ряду с величайшими зельеварами, что когда-либо жили на земле... если у вас хватит для этого ума. Вот что делает зелья такими могущественными.

Алекс с трудом подавила желание фыркнуть. Это не делало зелья могущественными. На самом деле, это делало зелья намного менее могущественными, чем другие элементы магии. Если каждый мог их варить, то они не могли стать радикальным преимуществом немногих.

Вскоре они начали готовить простое зелье для лечения фурункулов. Алекс стала напарником Хобби Харпера, темнокожего парня с очень короткими волосами, который, казалось, пытался произвести на неё впечатление. Она сосредоточилась на приготовлении — резке, растирании и нарезании кубиками ингредиентов в соответствии с точными спецификациями, указанными в рецепте, в то время как Харпер управлял котлом, громко отсчитывая помешивания, а в промежутках хвастаясь своими успехами в квиддиче.

Некоторое время спустя Лили прошла мимо котла Алекс и остановилась возле котла Джинни.

— О, вы молодец, мисс Уизли. У вас есть вязкость и цвет в самый раз. Два балла в пользу Слизерина.

Джинни коротко кивнула. Лили двинулась дальше, а Алекс вытянула шею, чтобы заглянуть в котел Джинни. Их зелья были идентичны. Она нахмурилась и передала Харперу последнюю порцию идеально нарезанного соплюшника.

— О, и вы тоже, мисс Малфой — замечательно — три балла в пользу Гриффиндора.

В этот момент что-то пошло не так. Котел, который варил Харпер, начал плевать.

Взгляд Алекс метнулся к котлу и упал на ложку для помешивания. Харпер оставил её в котле, пока добавлял туда нарезанный соплешник. Идиот! Она выхватила её из котла как раз в тот момент, когда в него полетел последний кусочек, но к этому времени всё уже было испорчено. Идеальный зеленый цвет зелья сменился болезненно-жёлтым.

— О нет, это никуда не годится, — Лили Поттер стояла позади них с озабоченным выражением лица. Как будто она телепортировалась туда с другого конца комнаты. Она посмотрела на ложку в её руке. — Алекс, ты никогда не должна помешивать одновременно с добавлением ингредиентов в это зелье.

— Да, но...

— Ну, ничего, в следующий раз. Я уверена, что ты справишься, если очень постараться, — Лили ободряюще улыбнулась ей и ушла.

Алекс едва удержалась от того, чтобы в отчаянии не побиться головой об стол.

Харпер пробормотал извинения, но это не уменьшило раздражения Алекс.

К концу урока её настроение достигло точки кипения. Она вышла одной из последних, и когда неслась по коридору к подземельям, ей потребовались все её инстинкты, чтобы не одарить не слишком светлым заклинанием маленькую фигурку, вышедшую из-за статуи.

— Чего ты хочешь?

Вирго Малфой улыбнулась ей.

— Бесит, правда? Я видела, что произошло в классе.

— Рада за тебя, — Алекс продолжила свой путь.

Вирго пошла рядом с ней.

— Это не единственное, что я видела.

— А?

Теперь они вместе шли по коридору, а Вирго слева от Алекс.

— Я заметила, что мой брат пытается устроить тебе неприятности. Уверена, что тебе нелегко приходится.

— У меня всё в порядке.

— Ты уверена, что тебе не нужна помощь? — Вирго наклонилась чуть ближе. — Я знаю много секретов Малфоев.

Алекс бросила на нее подозрительный взгляд.

— Почему ты хочешь помочь?

Вирго вздохнула.

— Я Малфой на Гриффиндоре. Моя семья, возможно, не скоро станет моим союзником. Мне нужны новые.

Алекс некоторое время молча размышляла, пока девушки продолжали идти. Лорд Слизерин хотел, чтобы Тёмные ученики Хогвартса были на его стороне. Конечно, привести дочь Лорда Малфоя в лоно Серых было бы весьма круто. Она немного замедлила шаг.

"Хорошо..."

— Привет!

Алекс и Вирго резко обернулись.

— Луна!

— Алекс!

Алекс обнаружила, что смотрит в большие серые глаза своей лучшей подруги, стоящей всего в нескольких футах от неё. Она появилась справа от неё, как призрак, просочившийся сквозь стену.

В тот момент, когда Вирго поняла, кто это, она сделала несколько шагов назад, как будто боялась чем-то заразиться.

Луна схватила Алекс за руку и прижалась к ней.

— Я искала тебя, — она повернулась, чтобы посмотреть на Малфой. — Привет, Вирго. Ты хоть подумала о том, о чём мы говорили в первый день?

— Нет, — довольно резко ответила Вирго.

— Даже самую малость?

— Нет!

— Ты не можешь убегать от этого вечно, — к этому моменту голос Луны звучал почти певуче.

Алекс обнаружила, что её осторожно тянут всё дальше и дальше от того места, где сейчас стояла Вирго.

— Моё предложение всё ещё в силе, — Луна хихикнула. — Специальное предложение — закажи сейчас, пока товары не кончились, пока не поздно.

Вирго ничего не ответила.

А потом они повернулись и пошли прочь от своей гриффиндорской одноклассницы. Они продолжали идти, пока не свернули за несколько углов и не оказались совершенно одни.

— Э-м, Луна? — Алекс понизила голос и наклонилась ближе. — Не то чтобы я не рада тебя видеть, но разве мы не должны не появляться вместе на людях?

— Я скучала по тебе.

Алекс почувствовала, как что-то всколыхнулось у неё в животе. Она отвела взгляд.

— Да, ясно, — она ухватилась за другую тему для разговора. — О чем ты говорила с Вирго?

— О, я просто играла с ней. Это так весело — как котёнок с мышкой.

— Она предлагала свою помощь в нашем проекте.

Лицо Луны стало серьёзным.

— Не принимай её. Не доверяй ей. На самом деле, даже не позволяй себе оставаться с ней наедине. Доверься Лорду Слизерину.

Алекс поколебалась, потом улыбнулась.

— Поняла, — даже после нескольких минут наедине с Луной она чувствовала себя намного лучше, чем раньше. — И мы сокрушим Гарри в выходные.

Луна нахмурилась.

— Кстати, об этом. У меня есть родовые обязательства, которые мне необходимо выполнять. Мой отец приедет в пятницу вечером забрать меня из Хогвартса. Я вернусь только поздно вечером в воскресенье.

Лицо Алекс вытянулось.

— О.

— Не волнуйся, — Луна обняла Алекс за плечи. — Скоро мы найдем куда больше времени для общения, обещаю.

Алекс снова улыбнулась.

* * *

"Долбаная Лавгуд. Что, чёрт возьми, с ней не так?"

Вирго спустилась на дуэльную арену, закипая от злости. Она была так близко, пока не появилась эта маленькая шлюха!

Обычно именно в этот момент Джулия начинала закатывать скандалы в его мозгу, но, как ни странно, на этот раз она с ним согласилась.

Вирго вошла на дуэльную арену и встала у перил, глядя вниз, как хаффлпаффы начали просачиваться внутрь.

— Эй!

Вирго подняла голову. К ней приближался старшекурсник с Хаффлпаффа.

— Ты ведь на Гриффиндоре, верно? Ты не можешь здесь присутствовать.

Вирго нахмурилась. Пятьдесят лет назад это вовсе не было проблемой.

— Вы уверены? Со мной не будет никаких проблем. Я просто хотела иметь возможность

попрактиковаться с людьми, которые не из моего факультета.

— Нет, ни в коем случае.

В этот момент по обе стороны от мальчика появились магглорожденные близняшки из Хаффлпаффа — Честерфилды. Вирго работала вместе с ними во время травологии, когда все остальные на её факультете игнорировали её.

— Ой, да ладно тебе, Седрик, — заискивающим голосом сказала та, что была слева. В волосах у неё были золотые ленты, а не пурпурные, что означало, что это Мэриголд.

— В самом деле, — сказала та, которая, по логике вещей, должна была быть Вайолет, гораздо более сдержанной из этой пары. — Если она хочет попрактиковаться против нас, у меня нет проблем с этим. Не то чтобы наше мнение много стоило...

Седрик сложил руки на груди.

— Дело не в этом.

— А как насчет того, что значит быть хаффлпаффцем? — Мэриголд надулась, глядя на него. — Разве ты не помнишь, что говорил нам? Хаффы помогают людям и заводят друзей повсюду. Вперёд, Хаффы!

Седрик поморщился, прежде чем театрально вскинуть руки вверх.

— Ладно, как скажете. Тогда сами с ней разбирайтесь.

Он повернулся и ушел в притворном раздражении. Это была явная фальшь, потому что сначала он улыбнулся им обоим и подмигнул.

Вирго наблюдала за всем происходящим с каким-то презрительным восхищением.

"В последнее время я постоянно ловлю себя на том, что полагаюсь на магглорождённых", — подумал он. Это полный отстой.

"Я уверена, что если бы это была я, я была бы потрясающей, — подумала душа Джулии. — И это вовсе не отстой".

— Пошли! — сказала Мэриголд, подтягивая её к остальным хаффлпаффцам.

Таким образом, двадцать минут спустя Вирго оказалась лицом к лицу с племянницей главы Департамента Магического Правопорядка, Наследницей Сьюзен Боунс. Та смотрела на неё с глубочайшим подозрением.

Вайолет подбросила в воздух носовой платок. Он медленно упал на землю. Дуэль началась.

Обмен ударами длился недолго. Заклинания Сьюзен были быстрыми и точными. Она явно провела много часов, тренируясь. Вирго позволила обезоруживающему обаянию достать её после почти тридцати секунд обмена заклинаниями без попытки увернуться.

— Ух ты, а ты хороша.

Сьюзен сердито посмотрела на него.

— Не вешай мне лапшу на уши.

Вирго моргнула.

— Прости?

— Ты же не думаешь, что я не смогу понять? Ты подставилась!

Чёрт возьми, девчонка оказалась умнее, чем он думал.

— М-м-м...

— Но почему? — спросила Сьюзен.

— Э-э... — Вирго опустила голову. — Дело в моих софакультетниках.

— Что? — Сьюзен подошла ближе, чтобы услышать её теперь уже довольно тихий голос.

— Они всю неделю обращались со мной как с дерьмом, потому что я Малфой на Гриффиндоре. Они остановились только вчера, когда я накричала на них всех в гостиной. Наверное, я боюсь, что если буду слишком выделяться, они подумают, что я опасна. Мой отец тренировал меня с тех пор, как я вернулась из Швеции — возможно — и, на мой взгляд, натренировал неплохо.

Черты лица Сьюзен смягчились.

— Знаешь, если у тебя возникают проблемы, ты всегда можешь поговорить с Джоном Поттером. Он всё уладит.

Вирго слабо улыбнулась.

— Я пыталась. Он ничего не делает.

Глаза Сьюзен сузились.

— О, неужели?

Вирго подняла обе руки в том, что, как она надеялась, было убедительным, наполовину паническим жестом.

— Пожалуйста, не сердись на него. Он не был тем, кто выливал на меня мёд или что-то в этом роде. Я не хочу, чтобы он на меня злился.

Сьюзен поджала губы.

"Ух, — подумала Джулия. — Кажется, меня сейчас стошнит".

— Но ведь он не сделал ничего, чтобы этому был положен конец, не так ли? — спросила Сьюзен, явно обдумав его слова.

— Ну, нет.

Сьюзен фыркнула.

— Глупые мальчишки, — она посмотрела Вирго в глаза. — Я не собираюсь считать тебя злом. Теперь ты будешь драться всерьёз? Мне нужен ещё один хороший соперник.

Вирго быстро кивнула. На этот раз ей придётся быть гораздо более осторожным — может быть, дойдя до уровня компетентного второкурсника. Сьюзен была даже лучше, так что она всё равно выиграет, но это, по крайней мере, даст ей впечатление схватке с вундеркиндом с первого года — кем-то ценным. Тогда Вирго сможет позволить своим навыкам постепенно совершенствоваться у всех на глазах, пока не сможет полностью использовать их перед ней.

Они отпрыгнули друг от друга и приготовили свои палочки.

Мэриголд схватила с земли платок и подбросила его в воздух.

— Начали!

* * *

Центральный вокзал Нью-Йорка, Соединенные Штаты Америки — огромный памятник маггловскому прагматизму из стали и бетона, и спрятанный где-то внутри него Международный Портлючный Терминал МАКУСА — столь же огромный памятник магической секретности из гоблинского железа. Специальный Аврор Джексон Коллинз сидел на одной из многочисленных железных скамеек, читая газету и наблюдая за кругами прибытия — тремя большими ямами, выбитыми в мраморном полу. Каждая яма была заполнена несколькими дюймами песка и имела каменные ступени вокруг круглых сторон, ведущих вверх и наружу.

Бинг-Бонг!

Жизнерадостное звучание женского голоса разнеслось по залу.

— Прибытие шестичасового порт-ключа из Токио в шахту номер два — пожалуйста, отойдите. Спасибо.

Послышался свист воздуха, появились размытые цветные фигуры, а затем более дюжины людей выбросило на песок средней ямы. Почти половину прибывших тут же вырвало. Остальные выглядели не намного лучше.

Джексон нервно сжал газетные листы. Чёртовы британцы. Чёрт бы побрал их подозрительное дерьмо. Но, прежде всего, будь проклят его босс, который решил, что их чертово подозрительное дерьмо имеет столь важное значение. Его вызвали в её офис вчера днем, как раз когда он заканчивал работу перед выходными, и сказали, что ему поручено выполнить специальное задание.

— Это Лавгуды, — сказала его начальница Руби Голдштейн протягивая ему через стол папку с фотографией, прикрепленной к обложке. — Они прибудут в страну рано утром в субботу.

Джексон посмотрел на семейную фотографию высокого светловолосого мужчины, его жены и маленькой дочери.

— А почему это так важно?

— Потому что они связаны с человеком, представляющим интерес для МАКУСА. — Гольдштейн перебрала ему ещё одну папку, гораздо тоньше предыдущей. — Этот человек — так называемый "Лорд Слизерин". Правительство ведёт с ним переговоры о закупке волшебных подводных лодок. Высшие чины сыты по горло ситуацией с келпи на Великих озерах.

Джексон пролистал папку. Он скорчил гримасу.

— Браки по расчету — бе-е-е!

— Вот поэтому мы и обгоняем Альбион.

— И эти Лавгуды тоже относятся к британской аристократии. Ты думаешь, они — кто? Промышленные шпионы?

— В их заявке на визу сказано, что они приехали сюда с целью туризма, но учебный год уже начался. Они привезли с собой дочь. Это только на выходные, так что она не пропустит ни одного занятия, но, тем не менее, это подозрительно.

Джексон застонал, что вызвало недовольный взгляд его босса. Её подозрения не раз доводили его до белого каления, но сейчас он не собирался спорить. И вот он здесь, на рассвете, поджидает троицу британских волшебников. Скорее всего, они отправятся бог знает куда, утащат его с собой и заставят провести его собственные выходные полностью впустую.

Бинг-Бонг!

— Прибытие портключа в шесть пятнадцать из Лондона в шахту номер три — пожалуйста, отойдите. Спасибо.

Раздался свист разноцветного воздуха, и семь волшебников вывалились на песок. Лавгуды были узнаваемы с первого взгляда. Они стояли рядом и были единственными, кого не стошнило сразу же, хотя это не означало, что они выглядели хорошо — нет, далеко не так. Они, пошатываясь, поднялись по каменным ступеням, цепляясь за перила и друг за друга, и направились к рядам спальных кабинок — роскошных помещений для восстановления сил, укомплектованных снотворными зельями, которые могли позволить себе только состоятельные путешественники.

Джексон застонал. Очевидно, ему предстояло долгое ожидание.

Он не ошибся. В течение следующих шести часов он не сводил глаз с выхода из кабинок, порешав пару кроссвордов и даже прочитав свежую маггловскую газету. Очевидно, маггловское правительство конфисковало массивный скелет динозавра у каких-то людей, которые не могли решить, какому монстру он принадлежит. Это привлекло его внимание, потому что он был частью команды, которая совершила рейд на раскопки в Юте несколько лет назад. Маггловские копатели костей обнаружили окаменелого дракона и приняли его за одного из своих огромных вымерших зверей. Он потягивал из чашки неостывающий кофе, когда Лавгуды вышли из кабинки, выглядя неплохо отдохнувшими, и направились к таможене.

Джексон сложил свои бумаги и последовал за ним на некотором расстоянии, всё ещё держа в руке чашку кофе. Он видел, как таможенник разговаривает с этой троицей, видел, как все они показывают ей кольца, которые носят, видел, как агент машет своей палочкой над кольцами, видел, как они передают свои палочки, видел, как агент регистрирует их, и видел, как женщина кладет палочку маленькой девочки в ящик для хранения; он знал, что палочка будет возвращена ей, когда она покинет страну. Затем они прошли таможеню и вошли в терминал портключа.

Джексон поспешил к таможенному агенту.

— Простите, мэм, — женщина подняла голову. — Специальный Аврор Джексон Коллинз.

Он показал свое удостоверение.

Женщина выпрямилась.

— Да, Аврор?

— Документы на въезд тех троих, что вы только что оформили, будьте любезны.

— Ах, — женщина пошарила на столе, нашла их и протянула аврору. — Вот они.

— Спасибо, — он просмотрел документы. — Вашингтон, округ Колумбия — маггловский отель. Они ничего не сказали о том, зачем они туда едут, нет?

— Нет, — покачала головой таможенница. — Девочка немного надулась, когда ей пришлось отдать свою палочку.

Джексон сделал ещё один глоток кофе.

— Ну, ещё бы. Не в курсе, когда следующий публичный портключ в Вашингтон?

— В час пятнадцать, сэр.

— Спасибо.

Джексон заказал портключ, который доставил его в столицу раньше Лавгудов. Он нашел отель, который Лавгуды записали в своих документах, и сел ждать в вестибюле. Прошел целый час, когда Лавгуды наконец прибыли, выглядя намного более похожими на магглов, чем когда они были одеты в свои невероятные европейские волшебные мантии.

Когда Лавгуды наконец вышли из своего номера, было уже почти четверть третьего пополудни. На этот раз, однако, они явно собирались заниматься делами. Взрослые были одеты в маггловскую официальную одежду, в то время как девочка более небрежно — в джинсы и футболку.

Очевидное несоответствие между одеждой родителей и одеждой их дочери вскоре стало понятным, когда они высадили её в детском развлекательном центре — в комплексе с батутами и скалодромом. В этот момент Джексон должен был сделать выбор, и выбор был очевиден. С одной стороны была одиннадцатилетняя девочка, у которой не было волшебной палочки. С другой — двое взрослых талантливых волшебников с волшебными палочками, которые совместно владели одной из самых влиятельных британских медиа-корпораций. Естественно, он решил последовать за взрослыми.

Сказав всё это себе, Джексон не мог избавиться от ощущения, что вся его работа была колоссальной и пустой тратой времени. Это чувство не уменьшилось, когда счастливая пара, которая, очевидно, была тем, кем она была, беззаботно прогуливалась по национальному торговому центру в течение следующего часа, мимо Смитсоновского института, мимо памятника Вашингтону, ненадолго останавливаясь, чтобы осмотреть Мемориал Линкольна, прежде чем идти к центру Кеннеди, где, к его удивлению, они вытащили два билета в оперу и вошли внутрь. Джексон чуть не плюнул. Он ненавидел оперу.

* * *

Луна Лавгуд была прирожденным лидером. К такому выводу пришла Дженнифер Рэйшин, старший супервизор Центра активного отдыха, наблюдав почти час за её общением с другими детьми. Может быть, все дело было в её чисто британском характере, но другие дети

— и особенно мальчики, которые обычно в таком возрасте и вовсе не обращали внимания на девочек — обращались с ней как с королевской особой, как с принцессой, нет, даже более того, как с королевой. Они следовали за ней по пятам в любой игре, в которую ей хотелось играть, и прыгали по её командам, как маленькие солдатики. Это было одновременно впечатляюще и чертовски восхитительно.

В данный момент эта игра, похоже, включала в себя размещение охранников у всех окон, как будто Центр активности был замком, высматривающим потенциальных захватчиков. Дженнифер подошла к Луне и тепло улыбнулась.

— Все идет хорошо, ваше величество?

Луна улыбнулась в ответ.

— Очень хорошо, мисс Рэйшин.

— Значит, форт в безопасности?

Луна, казалось, тщательно обдумывала этот вопрос. Она оглядела Центр, потом снова посмотрела на неё.

— Да, — наконец сказала она. — Похоже, так оно и есть.

Дженнифер хлопнула в ладоши.

— Это...

А потом Луна указала на неё куском дерева, украшенным резьбой в виде цветов и виноградных лоз.

— Конфундо.

* * *

В одном из концертных залов Кеннеди-центра Джексон Коллинз попытался устроиться поудобнее. Ему не очень-то везло. Сиденья стояли слишком близко друг к другу, в зале было слишком темно, музыка звучала слишком громко, а на маггле перед ним была слишком большая шляпа.

Лавгуды сидели через два ряда от него и через шесть влево, напротив, явно наслаждаясь жизнью. Джексон попытался определить, может ли кто-нибудь тайно общаться с ними, но это было бесполезно. По-хорошему, на такую работу нужно было выделять полную группу наблюдения, а не одного жалкого его.

Впрочем, он полагал, что могло быть и хуже. Он мог бы наняться с их отпрыском.

* * *

Неподалеку от них, в Здании имени Эдгара Гувера, Деррик Томсон переоделся в форму охранника и заступил на дежурство — сегодня, к сожалению, ему придётся работать допоздна. А ведь сегодня была игра, которую придётся смотреть в повторе... Он вошёл в вестибюль и занял позицию у одной из главных дверей. Ничего странного — ничего необычного — просто ещё одна скучная осточертевшая смена.

— Империи.

Приподнятое, воздушное настроение. Счастье. Свобода. Деррик моргнул. Только моргнул не он. Но ему показалось, что это хорошая идея — согласиться с этим, другим. Его тело обыскало себя и нашло удостоверение, висевшее на поясе. Его тело внимательно осмотрело карточку. Затем он сунул руку в карман и вытащил бумажник, который Мэнди подарила ему на пятилетие их отношений. Он просмотрел содержимое и все карточки. Очевидно, покончив с карманами, он повернулся и пошел обратно тем же путем, каким пришел.

Время от времени его тело осматривало таблички на стенах. У Деррика возникло смутное ощущение, что он что-то ищет, хотя, конечно, это не имело значения.

— С тобой все в порядке, Деррик?

Его тело резко развернулось. Это был его друг Алан.

— Да, я в порядке, — ответило его тело.

— Разве ты не дежуришь сегодня в вестибюле?

Деррик почувствовал что-то в своем мозгу, что-то совсем другое, чем раньше. Если раньше это были восторг и свобода, то теперь — нагота и уязвимость. Он потянулся за ответами на вопросы и вытянул информацию прямо из своего мозга, как леденец из машины, и внезапно понял. Он был пленником в собственном теле. Какой-то демон вселился в него! Его охватила паника, пальцы начали дёргаться в ответ на его приказ, но затем, так же быстро, существо в его мозгу отступило, и счастье вернулось. Все это произошло менее чем за секунду.

— Роджер просил меня зайти к нему в кабинет перед сменой, — сказала его тело.

— О-о-о, — Алан сочувственно поморщился. — Ну, тебе должно понравиться.

— Мудак, — сказала его тело.

Алан ухмыльнулся, хлопнул его по плечу и ушел.

После этого Деррик быстро прошел через два уровня безопасности. Каждый раз его тело вытаскивало личную карточку-пропуск и протягивало её через устройство с маленькой зелёной вспышкой. На третьей двери датчик вспыхнул красным. Его тело нахмурилось. Он почувствовал, как счастье медленно покидает его тело. На один обескураживающий момент к нему вернулся контроль над ним в сочетании с диким головокружением. Но затем что-то красное ударило его, и его мир погрузился во тьму.

* * *

Рэйчел Вэйланд вышла из своей туалетной кабинки, на ходу поправляя колготки. Она подошла к раковине, вымыла руки, посмотрелась в зеркало, быстро подкрасила губы и заправила свой кельтский кулон на цепочке поглубже в блузку. Некоторые из её коллег — приверженцев более традиционных религий — стали бросать на неё странные взгляды из-за того, что она стала самопровозглашенной язычницей. Удовлетворенная собой, она направилась к двери. Её рука сомкнулась на ручке, которая не повернулась.

Рэйчел нахмурилась. Закрыто?

Она старалась изо всех сил, но ничего не получалось.

— Я сожалею.

Она резко обернулась. Девочка. Невысокая, черноволосая, с азиатскими чертами лица, в футболке, джинсах, с направленной на неё деревянной палочкой. Нет, поправил себя разум Рэйчел, не деревянная палочка, а жезл — символ мужской мужественности, проводник воздуха и огня. Она мысленно встряхнулась. Не важно.

— Что ты здесь делаешь? Почему дверь... — но это было всё, что она успела сделать, прежде чем что-то ударило её, и её руки и ноги сомкнулись вместе, рот захлопнулся, а шея совершенно одеревенела. Магия! Эта мысль пронзила её, как потрясенный и торжествующий товарный поезд. Настоящая Магия! Боже!

Её совершенно безвольное тело поплыло вперёд, мягко вращаясь, пока её перевернутое лицо не оказалось всего в нескольких футах от лица девушки.

"Боже! Боже! Боже!"

— Легилименс.

Воспоминания пронеслись в её голове подобно урагану. Воспоминания о работе, о давно завершенных проектах, о её коллегах, о планировке склада, который она помогала администрировать, о недавней доставке скелета динозавра с огромной задницей и, наконец, о паролях и именах пользователей к системам безопасности здания. Именно это последнее воспоминание и сумело вырвать её из безумного восторга, вызванного открытием, и вылило на неё ведро холодной воды.

Эта маленькая девочка была в центре штаб-квартиры ФБР, используя магию, чтобы проникнуть ещё глубже! Она вырывала критически важные данные о безопасности здания прямо из её головы, и Рейчел ничего не могла сделать, чтобы остановить это. Пот струился по её лицу, когда она пыталась остановить поток воспоминаний, но это было примерно так же эффективно, как одинокий мешок с песком, пытающийся остановить прорыв дамбы.

В конце концов, поток воспоминаний прекратился.

Девушка улыбнулась ей.

— Спасибо.

Не в силах вымолвить ни слова, Рейчел смотрела на него широко раскрытыми от страха глазами, отчаянно пытаясь припомнить каждую мелочь на будущее, конечно, с учётом того, если ей удастся выбраться отсюда живой.

— Обливиэйт.

* * *

— Стоп! — в комнате мониторинга службы охраны здания ФБР Дэниел Дэвис ткнул пальцем в экран. — Вот тут. Перемотай ещё раз.

Ближайший друг Дэниела по работе, Карл Тернер, который был намного крупнее Дэниела, перемотал пленку, и они вместе посмотрели запись. Там, на их глазах, дверь в одной из зон

повышенной безопасности открылась и закрылась сама по себе, никто не использовал пропуск, не набирал код на панели.

— Так, это чертовски странно.

— Я же говорил, что мне это не привиделось.

— И что же это, по-твоему? Призрак?

— О, пожалуйста, вернись в реальность.

Дэниел вскочил и уставился на один из многочисленных мониторов слежения, окружавших их обоих. Большинство остальных уже разошлись по домам, оставив только костяк команды. Он указал на экран, который привлек его внимание.

— Вот, гляди! И снова!

— Ты серьёзно?

— Да, без шуток. Мотай пленку. Клянусь, я видел кое-что ещё.

* * *

Чуть позже и заметно ниже них, где-то среди сотен полок в глубине подвала здания, невидимый и неслышимый, двигался едва заметный силуэт. Очертания иногда останавливались, как бы переориентируясь, прежде чем продолжить движение. В конце концов он оказался перед стеллажами из высоких полок, каждая высотой в несколько футов, и на этих полках хранились сотни и сотни окаменелых костей.

Контур скользил, как дуновение ветерка, пока не достиг полки, на которой лежал череп зверя, чудовищно огромного для такого предмета размера, выше даже самого контура, длиннее самого длинного черепа ныне живущего дракона, глубоко утыканный похожими на кинжалы зубами, некоторые из которых были длиной с человеческое предплечье.

Перед черепом, на всеобщее обозрение, кто-то поставил маленькую табличку, на которой было написано:

Судебный иск.

Затем два зуба выдернулись из черепа и медленно поплыли вперед. Как только они достигли контура, они почти исчезли, превратившись в неясные очертания.

* * *

Дэниел провел рукой по волосам.

— Ладно, это уже совсем не смешно. Нам нужно докладывать наверх.

За последний час они с Карлом обнаружили еще четыре случая самооткрывающихся и самозамыкающихся дверей. Кассеты с ними лежали кучкой на столе. Один из самых пугающих эпизодов снова и снова повторялся на главном мониторе. Это была уже не просто какая-то нелепость, а реальная угроза безопасности.

— Да, — кивнул Карл. — Давай докладывать Сэмми. Он должен знать, что делать, — Карл

встал. — Никогда бы не подумал, что нам нужно что-то подобное в руководстве по процедурам безопасности.

— Аналогично.

Карл потянулся к дверной ручке.

— Представь себе газеты: "В здании ФБР поселились привидения!"

Дэниел застонал.

— Даже не шути об этом.

Карл взялся за ручку двери и повернул её. Вернее, он попытался это сделать.

— Закрыто.

— Что? — Дэниел встал.

— Она заперта, — сказал Карл чуть громче.

— Вот, — Дэниел шагнул вперед со своими ключами. Он вставил один из них в замок, ахнул и отдернул руку. То, что осталось от ключа, упало на пол перед дверью.

Дэниел и Карл переглянулись.

— Ладно, без паники, — сказал Дэниел. — Он указал на телефон. — Зови на помощь.

Карл поднял трубку и поднес её к уху.

— Глухо.

— Что ты имеешь в виду под "глухо"?

— Я имею в виду, что в трубке нет тонального сигнала!

Дэниел зарычал:

— Лучше бы это не оказалось чьей-то дурацкой шуткой. Хорошо, ломаем дверь.

Карл кивнул, и они вдвоем навалились на дверь плечами, которых, несмотря на их общий довольно значительный вес, было явно недостаточно.

Дэниел отступил назад и провел рукой по волосам, снова оглядывая комнату.

— Окно!

Его друг посмотрел на крошечное окошко под потолком.

— Уверен?

— У тебя есть идея получше?

— Твоя правда.

Карл вытащил из-под стола огнетушитель, вскарабкался на другой стол и мощными руками швырнул его прямо в окно. Тот отскочил с таким звуком, словно ладонь ударилась о резиновый коврик — совсем не тот звук, который издают пятнадцать с лишним килограммов стали, ударяясь о тонкое стекло, — прежде чем рухнуть на землю... как пёрышко.

Они снова посмотрели друг на друга.

— Ладно, теперь это дерьмо становится уж вовсе не смешным, — Дэниел начал рассказывать по комнате. — Что это за чертовщина?

Именно в этот момент всё изменилось, и на смену беспокойства пришел ужас.

Внезапно Дэниел обнаружил, что не может контролировать свои конечности. Его руки и ноги сомкнулись, рот захлопнулся, а шея и позвоночник стали жесткими, как доска. Только его глаза могли двигаться. Они отчаянно вращались ими, увидев, что Карл оказался в том же положении, что и он, и что они оба теперь парили почти в футе от пола.

Девушка появилась перед ними из ниоткуда, как будто шагнула через дыру в реальности — молодая, с азиатскими чертами внешности, в джинсах и футболке. В этой ситуации можно было столкнуться с более страшными вещами, но Дэниел честно не мог придумать ни одной.

— Мне очень жаль, — сказала девушка, и это прозвучало искренне. — Это может показаться немного неудобным, но это сделает мою работу более точной.

Она указала на него куском дерева.

— Легилименс.

В голове Дэниела замелькали воспоминания. Воспоминания о семье, о друзьях, о том, как на днях он пошел смотреть первую в сезоне игру "краснокожих". Воспоминания быстро сфокусировались на событиях этого дня, а затем на его внезапном необъяснимом любопытстве по поводу, казалось бы, незначительного события, запечатленного камерами наблюдения.

Всё их с Карлом охота за призраками промелькнула перед его глазами, как сон в ускоренной перемотке. Затем воспоминания прекратились, и он смог, метафорически говоря, глубоко вздохнуть.

Девушка посмотрела на стопку кассет на столе, прежде чем повернуться к нему и Карлу.

— Спасибо, — сказала она. — Это всё значительно упростит.

Затем она направила то, что он теперь мог назвать только её палочкой, на стопку из четырех кассет и сказала:

— Обливизйт сабдъектум.

Казалось, ничего не произошло, пока он не взглянул на монитор, который всё ещё проигрывал пятую и последнюю кассету, постоянно повторяясь. Ему хотелось ахнуть. Там, перед его глазами, дверь на экране закрылась раньше, чем должна была... и осталась закрытой. Кассета перемоталась, снова включилось воспроизведение, и на этот раз дверь вообще не открылась.

По лицу Дэниела струился пот. Эта девушка была либо демоном, либо богом, а он никогда не верил в богов.

Затем палочка повернулась к нему, и в его воображении она повернулась к нему так же медленно и с такой же неотвратимостью, как главный калибр линкора наводится на крошечную яхту... и он уже смотрел прямо в жерло. На нём были цветы.

— Обливизйт.

* * *

А не так далеко от них, в опере, свет наконец-то зажегся, и специальный Аврор Джексон Коллинз наконец-то смог снова выйти на свежий воздух. Однако мистер и миссис Лавгуд, похоже, никуда не спешили. Они неторопливо возвращались тем же путем, каким пришли, по-видимому, совершенно свободно ориентируясь в маггловском мире. В конце концов, они дошли обратно до центра развлечений, где оставили своего ребенка.

Он увидел, как мистер Лавгуд обнимает свою дочь, как будто они не расстались всего несколько часов назад, и та обняла его в ответ таким же образом.

"Ух, — подумал он, — это действительно запредельно бессмысленное задание".

К тому времени, когда он провел ещё три часа, наблюдая за тем, как Лавгуды пробуют пиццу и всевозможные другие вполне нормальные продукты в одной из многочисленных маггловских закусочных Вашингтона, он был готов написать очень резкий отчет своему боссу о том, насколько надежны её подозрения, и катись ко всем чертям субординация.

* * *

Классная комната была большой. Столы громоздились в дальнем конце комнаты. Окна располагались глубоко в каменной кладке, и сквозь них длинными лучами пробивалось воскресное утреннее солнце. Дафна сидела у одного из этих окон, полностью одетая в дуэльный комплект из драконьей кожи, и чувствовала себя более чем неадекватно.

В середине комнаты разминались Джинни, Алекс и Гермиона. В случае Джинни это включало в себя быстрое перемещение между камушками, разбросанными по комнате, в то время как Алекс бросала в неё оглушалку за оглушалкой, намного быстрее, чем могла бы справиться Дафна, и, даже несмотря на это, не попадая ни одной из них.

В противовес им Гермиона стояла на одном месте, бросая в мишень один тип базовой цепочки заклинаний за другим.

Всё это реально показывало, насколько большая пропасть открылась между ними. Настолько, что Дафна была не уверена, что могла бы с пользой добавить свои таланты к их усилиям "выбить" Гарри.

Ещё через несколько минут к ней подошла Гермиона.

— Ты не знаешь, что планировала Луна?

Дафна покачала головой.

Алекс прекратила попытки оглушить Джинни и повернулась к ним.

— Она сказала мне, что у неё есть обязательства перед своим родом.

Маленький камешек у ног Дафны исчез, и на его месте появилась Джинни.

— Она сказала мне, что собирается в Америку.

— Так далеко? Серьёзно?

— Да.

В этот момент открылась дверь.

Все повернулись.

— Утро.

Это был Гарри. Он был одет не в дуэльную мантию, а в обычную повседневную одежду.

— Гарри! — Джинни улыбнулась ему. — Ты ведь не знаешь, что задумала Луна, правда?

— Она говорила что-то о том, чтобы достать реактивы для ритуала родовой магии Лавгуудов.

— Какого ритуала?

— Не в курсе. Она сказала "не хочу портить сюрприз". Я не сомневаюсь, что мы скоро это выясним. А теперь, — Гарри подошёл к ним и оглядел всех, — вы готовы к поединку?

— Чёрт возьми, да, — сказала Алекс. — Я ждала этого целую вечность.

— Тогда ладно. Я дам вам несколько минут, чтобы вы обговорили тактику боя. Атакуйте меня по готовности.

Гарри отошёл в другой конец комнаты и сел с книгой в руках.

Дафна, Джинни, Гермиона и Алекс сбились в кучу.

— Как действуем? — спросила Гермиона.

— Сначала он попытается выбить самую большую угрозу, то есть меня, — сказала Джинни. — Я стану невидимой и буду переключаться между случайными камешками. Вы отвлекаете его. Тогда я наношу удар.

— А как же моя родовая магия? — спросила Алекс.

— Никаких тёмных чар на Гарри, — твёрдо сказала Гермиона.

Алекс хмыкнула.

Когда они закончили обсуждение, Гарри стоял посреди комнаты, вокруг него были разбросаны камешки, а Дафна, Гермиона, Алекс и Джинни стояли наготове у одной из четырёх стен с палочками в руках.

Гарри наколдовал носовой платок и поднял его к потолку. Платок начал падать. В тот момент, когда он опустился на землю, масса событий сменилась подобно калейдоскопу так быстро, что Дафна едва успела их все запомнить.

Джинни мгновенно стала невидимой.

Гермиона и она сама начали кастить заклинания — Ступефай в её случае.

Алекс первой бросила Ступефай, луч которого поплыл к Гарри.

Каждый камешек в комнате оторвался от земли и полетел к Гарри гораздо быстрее, чем оглушалка Алекс.

Вокруг Гарри вспыхнул пузырь мерцающего света.

Они с Гермионой закончили кастить заклинания.

Все камешки в комнате упали, столкнувшись с пузырём.

Заклинание Алекс было отброшено палочкой Гарри.

Один из камешков исчез, сменившись на явно поражённую, и, что более важно, ясно видимую Джинни, прямо перед Гарри — прямо там, где была левая рука Гарри, раскрытая ладонью вперёд и прижатая к её животу. Вспыхнула красная вспышка.

Заклинания Дафны и Гермионы были отброшены прочь.

К тому времени, как Дафна полностью осознала всё это, Джинни упала на землю перед Гарри, потеряв сознание. На мгновение наступила тишина, затем движение, и мир Дафны погрузился во тьму.

Когда Дафна очнулась, ей не потребовалось много времени, чтобы сообразить, что, очевидно, каждый раз, когда она с Гарри тренировались вместе, он сильно сдерживался.

— Я же тебе говорила, — сказала Алекс Гермионе. — Нам нужны заклинания помощнее!.

— Мы не используем чрезвычайно тёмную магию против Гарри! — прошипела Гермиона.

— Мы не будем использовать её по-настоящему, — возразила Алекс, — просто чтобы помочь нам переместить его туда, где он нам нужен.

— Если Гарри поймет, что это блеф, ничего не выйдет.

Джинни, казалось, слегка сникла.

Алекс нахмурился.

— Ты даже не знаешь, какие заклинания я имела в виду.

— Хорошо, приведи мне пример.

— Чёрные цепи. Они ограничивают движение цели и истощают её волю к борьбе при закреплении.

Гермиона на мгновение задумалась.

— Тогда ладно, — в конце концов уступила она. — Думаю, мы можем попробовать.

В результате их следующая попытка прошла ещё хуже, чем первая.

Чёрные цепи Алекс, конечно, выглядели впечатляюще, но не очень хорошо противостояли хлысту, сделанному из чистого пламени, вылетевшему из конца палочки Гарри. Не прошло и

минуты, как они все снова прижались друг к другу.

— Это вообще не считается, — пробормотала Алекс, в основном про себя. — Луны здесь нет, так что мы не в полном составе.

— А чего ты ожидала? — ухмыльнулась Гермiona. — Это же Гарри!

Алекс практически зарычала.

— Пожалуйста, перестань ТАК произносить его имя. Чтобы стать великим волшебником, нужно нечто большее, чем сила.

— Что? Как ты смеешь!

Дафна потеряла виски, и они продолжили спор, в то время как Джинни стояла в стороне, не особо вмешиваясь. В конце концов, она просто не выдержала. Всё шло абсолютно не так, как надо.

— Да замолчите же вы обе!

Они обе замолчали на полуслове и повернулись к ней.

— Я думать не могу из-за ваших воплей!

Гермiona и Алекс не сводили с неё глаз, пока Джинни расхаживала по комнате.

"То-то же", — подумала она, сосредоточившись на предстоящей задаче. Гарри не помогал им, а это, очевидно, означало, что он думал, что они и сами способны на гораздо большее. Они физически не могли стать сильнее или быстрее или выучить новые заклинания, так что оставалось только то, как они использовали свои заклинания — другими словами, тактику группового боя.

Дафна оглядела пол, всё ещё усеянный камушками.

Они начали с того, чтобы окружить его, что было выгодно с тактической точки зрения... Она едва успела углубиться в эту мысль, как её осенило. Она хлопнула себя по лбу. Конечно, подумала она, одно из основных правил тактики боя — сконцентрировать свои силы. Как там однажды сказал Гарри? "Всегда стремитесь разделить своих врагов и победить их по одному". У них у всех были разные силы и возможности, поэтому окружение его было по-хорошему худшим, что они могли сделать. Это оставляло их полностью открытыми для Гарри, который мог атаковать в любом направлении и побеждать их по одной.

Дафна повернулась к Гермione и Алекс. Она жестом подозвала Джинни поближе.

— Так, — сказала она с лёгкой и уверенной улыбкой, — вот что мы сделаем. Мы атакуем в едином боевом построении. Джинни, ты будешь впереди. Твоя задача — отбивать любые ударные заклинания, которые Гарри бросает на нас.

Джинни кивнула, её взгляд внезапно стал более сосредоточенным.

— Алекс, ты будешь справа, твоя задача — изводить Гарри своими цепочками заклинаний, заставляя его двигаться и, если представится возможность, загнать его в угол.

Алекс кивнула.

— Гермиона, ты на противоположной стороне от Алекс. Твоя работа — это использование трансфигурации для атаки и отвлечения внимания. Ты в этом лучшая из нас, а Гарри просто отмахнётся от большинства заклинаний, так что ты сосредотачиваешься на своих талантах.

Гермиона кивнула.

— И наконец, я буду сзади, поднимая выбитых, убирая эффекты заклинаний с тех, кому они будут мешать вести бой, защищая любого, кто нуждается в защите и беспокоя Гарри простыми цепочками заклинаний, когда больше ничего нельзя будет сделать. У кого-нибудь есть ещё что добавить?

Алекс, Гермиона и Джинни обменялись взглядами и покачали головами.

Дафна улыбнулась, и её глаза загорелись.

— Отлично.

Затем она позвала Гарри и объявила, что они готовы к следующему раунду. Конечно, в итоге они не выиграли, но провели схватку намного лучше, чем раньше, и к концу занятия Дафна почувствовала себя гораздо увереннее. Это определенно было то, что она могла добавить в общие таланты их группы.

* * *

"А ведь уже воскресенье, — подумал Вирго, — конец долгой первой недели учёбы".

Он шёл по библиотеке Хогвартса в поисках определённого человека. В глубине его сознания Джулия всё ещё спала после целого утра, проведенного за чтением продвинутой книги по теории магии.

А, ну вот. Он заметил свою цель и направился к ней. За одним из многочисленных библиотечных столов, заваленных книгами, за которыми сидели ряды студентов, Сьюзен Боунс весело болтала с наследницей Ханной Эббот и Салли Смит, дочерью ветви благородного рода Смитов.

— Привет, — сказал он.

Сьюзен Боунс подняла голову.

— О, Вирго, это ты, — при его появлении она выглядела чуть удивлённой. — Что случилось? Вопросы по дуэлям?

Остальные девушки с интересом наблюдали за происходящим.

— Я просто хотела спросить, могу ли я присоединиться к вам? — Вирго поднял учебник второго курса. — Все мои одноклассники довольно сильно отстали от меня, так что мне не очень интересно учиться вместе с ними. Я обещаю вам не мешать.

Ханна и Салли переглянулись.

Сьюзен обдумала вопрос, прежде чем взглянуть на своих подруг, которые пожали плечами.

— Конечно, почему бы и нет.

Она начала освобождать для него место.

Вирго улыбнулся и сел.

— Я не думаю, что ты знакома с моими друзьями, — продолжила Сьюзен.

Вирго расслабился, когда второкурсницы Хаффлаффки представились ей. Это был не слишком большой шаг, напомнил он себе, но это был шаг, и если он в конечном итоге построит свою опорную базу среди Света, а не Тьмы... Ну, никто никогда не упрекал его в недостатке изобретательности.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1305791>